

мости синхронизировать мимику и артикуляцию персонажей в случае с дублированной озвучкой. Проведенный сопоставительный анализ показывает вариативность подходов, используемых современными переводчиками в решении таких задач.

## ЛИТЕРАТУРА

*Вепрева И. Т., Купина Н. А.* Социально-психологическое безразличие: игровые формы речевой репрезентации // Лингвистика креатива-2 / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. Екатеринбург, 2012. С. 165–175.

*Колосова П. А.* Ошибки и неудачные решения при переводе игры слов в художественном тексте // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 4. С. 247–251.

*Мельникова А. В.* Проблема сохранения игры слов при переводе анимационного сериала «Конь Боджек» на русский язык // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сб. ст. X Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвящ. памяти Олега Георгиевича Скворцова. Екатеринбург, 2022. С. 101–107.

*Мошкович В. В., Мошкович В. М.* К вопросу о проблемных аспектах перевода: воссоздание игры слов в художественных произведениях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 5. С. 179–184.

*Муль И. Л.* Техники языковой игры в современной скороговорке, или Новый наряд старой знакомой // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 207–212.

*Aleksandrova E.* Audiovisual Translation of Puns in Animated Films: Strategies and Procedures // European Journal of Humour Research. 2019. Т. 7. № 4. С. 86–105.

*Kalinina D. D.* Translation of Puns in English Press Headlines // Languages in professional communication : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов / отв. ред. Л. И. Корнеева. Екатеринбург, 2020. С. 203–209.

**Паршина Е. В.**  
магистрант УрФУ

## К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ ЭРГОНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Любой перевод предполагает взаимодействие не только двух языков, но и двух культур. Особенно это касается художественного перевода, который, по Л. Л. Нелюбину, «является инструментом культур-

ного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры» (цит. по: [Вьюгова 2022: 65]). Деятельность переводчика художественного произведения – искусство не только в силу творческой, креативной составляющей. «Каждый опытный переводчик знает, что из-за несовпадения языковых систем и эстетических норм приходится заменять некоторые детали подлинника другими» [Новикова 2008: 85]. Видеть в оригинальном тексте такие слова, обороты, которые не имеют прямого эквивалента в переводящем языке, и подбирать для них соответствия – особое искусство, возможно и вырабатываемое с опытом, но так или иначе требующее особого переводческого таланта.

Безэквивалентной называют лексику, «не имеющую эквивалента в других языках, не переводимую одним словом и неполно понимаемую вне конкретно-чувственного представления о предмете, например: *валенки, шапка-ушанка, пельмени, квас, погреб, русская печь, гармошка-трехрядка*. Такие слова в плане содержания связаны с определенной этнокультурной и языковой общностью, при изучении языка их подлинное понимание предполагает знание культурного уклада данной общности» [Матвеева 2010: 35]. Безэквивалентная лексика (далее также БЭЛ) в акте художественного перевода создает множество трудностей. Перед переводчиком стоит задача адаптации таких лексем под реалии читателя. Иногда это бывает сделать очень трудно, поскольку в культуре переводящего языка могут отсутствовать те или иные предметы, места, названия, вследствие чего иноязычному реципиенту сложно понять мысль автора. Кроме вполне конкретных вещей, есть самобытные и своеобразные высказывания, выражения, которые понятны только жителям той или иной страны, области или даже города. Без отдельного комментария такие единицы могут вызвать непонимание не только читателя, но и переводчика.

Способы перевода БЭЛ соотносятся со способами перевода, известными науке в целом, – это знаковый (т. е. формальный) и смысловой. Формальными механизмами являются транскрипция и транслитерация – соответственно, звуковая и побуквенная передача исходной лексемы средствами переводящего языка [Пырикова 2016]. Такие же механизмы, как описательный, приближенный (подбор функционального аналога), трансформационный перевод и калькирование, соответствуют идее смыслового перевода, поскольку направлены на передачу не формы, а семантики исходной безэквивалентной единицы (см.: [Величко 2019, Леонова 2020]).

Безэквивалентными при переводе в конкретной паре языков могут оказаться имена собственные, обращения; названия исторических событий, документов, транспортных средств; аббревиатуры и сложные слова; авторские неологизмы; междометия и звукоподражания. Объектом сопоставительно-переводческого анализа в данной статье послужат эргонимы – «названия городских коммерческих объектов» [Вепрева, Пазио-Влазловская 2021] как безэквивалентные лексические единицы.

При выборе материала мы отталкивались от указанных в «Полном словаре лингвистических терминов» проф. Т. В. Матвеевой [2010: 35] «наиболее многочисленных в составе русского языка тематических групп» слов с национально-культурной семантикой. Помимо наименований предметов и явлений традиционного быта, фольклоризмов и диалектизмов, важнейшим разрядом безэквивалентной лексики называются историзмы, в их числе советизмы – не имеющие эквивалентов в других языках лексемы, возникшие в СССР. Материалом для выявления эргонимов послужил изобилующий советизмами текст романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в оригинале и переводе Майкла Гленни [Bulgakov 1967]. Отметим, что проблема перевода советизмов в указанном произведении уже поставлена не только применительно к языковой паре «русский – английский» (см., например: [Телицына 2018]), но и «русский – шведский» [Пожидаева, Манорик 2019], и даже «русский – персидский» [Акбарзаде 2020]. Конкретно же эргонимы еще не становились объектом пристального изучения переводоведов.

Для сопоставительного исследования отобраны эргонимы, используемые М. А. Булгаковым при описании советской Москвы: *МАССОЛИТ*, *Метрополь*, «*Пиво и воды*», *театр Варьете*. Укажем на размывание коммерческой составляющей (см. определение выше) в эргонимах советской эпохи. Более корректным применительно к данным единицам будет, как представляется, определение из «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской, цитируемое в другой работе И. Т. Вепревой: «эргонимы – имена собственные делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [цит. по: Вепрева 2019: 169].

*МАССОЛИТ* – вымышленное литературное объединение в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Исследователи указывают на возможность расшифровать эту аббревиатуру по-разному: «Московская ассоциация литераторов», «Мастерская (Мастера) социалистической литературы» или «Массовая литература» [Хорецкая 2013].

Н. А. Воскресенская пишет: «В советское время до создания Союза писателей СССР существовало несколько достаточно крупных писательских ассоциаций для творческого взаимодействия. Вместе с этим в советском государстве стали широко использоваться аббревиатуры, отражающие характер новой власти. <...> МАССОЛИТ первоначально была создана как Московская ассоциация литераторов, однако при виде данной аббревиатуры на ум приходит сокращение «массовая литература», которую писали участники этой ассоциации. Здесь очевидна сатира М. А. Булгакова, когда аббревиатура искажает исходное значение. Примечательно также то, что аббревиатура написана заглавными буквами, что подчеркивает преобладание массовой литературы над настоящей» [Воскресенская 2022: 21].

Название объединения является ярким примером безэквивалентной лексики. Даже если бы этот эргоним обозначал реальную организацию, в переводящем (английском) языке не нашлось бы эквивалентного ему соответствия. Переводчик идет тем же путем, каким переводятся на английский единицы типа *колхоз*, *совхоз* (*kolkhoz*, *sovkhos*), – путем транслитерации: *MASSOLIT* (ср. контекст: «МАССОЛИТ разместился в Грибоедове так, что лучше и уютнее не придумать» → «*MASSOLIT had installed itself in Griboyedov very comfortably indeed*» [Bulgakov 1967: 57]) с сохранением букв заглавного регистра. Вероятно, можно утверждать, что разные механизмы расшифровки исходной аббревиатуры ведут к некоторой ее десемантизации в понимании переводчика, почему и оказано предпочтение формальному способу перевода.

Названия кабинетов в МАССОЛИТе также носят интересные названия, понятные русскому читателю, поскольку он знаком с реалиями, в которые помещены герои романа, и понимает ту иронию, с которой рассказывает об обыденных вещах и действиях М. А. Булгаков. Вот, например, табличка на двери комнаты № 2: «*Однодневная творческая путевка*». Английский вариант звучит следующим образом: *Writers' day-return rail warrants*. В английском языке есть следующие варианты перевода слова *путевка*: *trip voucher*, *trip ticket*, *waybill*, *travel package*, но переводчик использовал слово *warrants* – ‘командировочное удостоверение’. Использован приблизительный перевод, в котором отсутствует слово *творческий* и ликвидирована возможная двусмысленность лексики *путевка* (не ‘творческий отдых’, а именно ‘удостоверение’).

Транслитерацией, помимо эргонима *МАССОЛИТ*, передано у Майкла Гленни и название пятизвездочной гостиницы «*Метрополь*» в центре

Москвы: *Metropole*. В этом наименовании любопытно финальное *-е*, приписанное как бы на французский манер (ср. современное английское название этой гостиницы – “Metropol” наряду с другими аналогами русских имен на *-поль*: *Севастополь* → *Tiraspol*, восх. к греч. πόλις – ‘город’; ср. также греческие аналоги типа *acropolis*, сохраняющие и финальное *-is*). Эргоним упоминается в романе 5 раз, и в большинстве случаев он контекстуально связан с иностранцами (именно в «Метрополь» дважды «отправляет» Берлиоз незнакомца на Патриарших, и именно в «Метрополе», по представлениям председателя домоуправления Никанора Ивановича, *полагается жить иностранцам*), с роскошью (Иван Бездомный, глядя на струю воды в ванне, говорит *фельдшерице*: «Ишь ты! Как в «Метрополе»!»). Вряд ли «галлицизированное» написание как-то связано с «французской» линией романа (Маргарита – *королева Марго* и т. д.); по всей видимости, переводчик стремился придать графическому облику слова нечто иностранное, чуждое не только советской, но и английской реальности.

Два других эргонима: «*Пиво и воды*» и *театр Варьете* – переведены семантически (*Variety Theatre* и «*Beer and Minerals*»). Первый появляется в самом начале романа, при первом же знакомстве читателя с Берлиозом и Бездомным, – здесь можно видеть «эстетическую активность образов еды и питья» у Булгакова [Химич 2006]. «*Пиво и воды*» – надпись на *пестро раскрашенной будочке* в аллее на Патриарших прудах, *параллельной Малой Бронной улице*. В переводе любопытной представляется замена *water* → *minerals*. С одной стороны, М. Гленни выбирает более употребительный вариант (ср. данные поисковой системы Google: «*Beer and Waters*» – примерно 52 300 случаев, «*Beer and Minerals*» – около 261 000, т. е. впятеро больше), с другой – грамматически за формой множественного числа *waters* закрепилось значение ‘большое водное пространство’ (ср.: *the waters of Atlantic*). С целью подчеркнуть, что в киоске продается питьевая вода, переводчик использует конкретизацию.

Второе название, хотя и оформлено как имя собственное, очевидным образом восходит к наименованию театра-варьете, который зародился во Франции в XVIII в. и отличался особым «типом концертной программы, составленной из разножанровых номеров, ориентированной на развлечение» [Эстрада в России. XX век 2004: 105]. Идея такого эстрадного театра (франц. *théâtre des variétés* [Гак, Ганшина 2008: 1103]) состояла в чередовании танцевальных, музыкальных, цирковых и др. номеров; в английском языке соответствующая разновидность называ-

ется *variety theatre*, поэтому переводчик воспользовался уже готовым эквивалентом-калькой и просто записал эргоним с заглавных букв.

Итак, выбор между формальным и смысловым способом перевода эргонима осуществляется в зависимости от семантической нагруженности исходной лексемы. Формально, т. е. транслитерацией, передаются аббревиатуры, особенно десемантизированные (типа *МАССОЛИТ*), а также сложные слова типа «*Метрополь*», по сути также лишенные внутренней формы (название не ассоциируется ни с чем другим, кроме известной гостиницы). Если же эргоним не однокомпонентный, он имеет и внутреннюю форму: *театр Варьете* – указание на то, что показывают в репертуаре театра; *киоск «Пиво и воды»* – указание на то, что продается в *будочке*. Такие единицы переводятся смысловыми механизмами (калькированием, семантическим переводом с трансформациями). Эргонимы-маркеры советской Москвы не опускаются Майклом Гленни, что указывает на их значимость при воссоздании хронотопа романа в переводе.

## ЛИТЕРАТУРА

Акбарзадех Н. «Мастер и Маргарита» по-персидски. Трудности в передаче реалий бытового языка // Вопросы литературы. 2020. № 6. С. 249–259.

Величко Е. С. Кулинарные реалии и способы их перевода // Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII междунар. науч. конф. Коломна, 2019. С. 32–34.

Вепрева И. Т. Современный эргонимикон: в поиске новых форм выражения // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 168–179.

Вепрева И. Т., Пазио-Влазловская Д. Сопоставительный анализ польских и русских эргонимов: об общих вкусовых предпочтениях в славянском социуме // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2021. С. 21–23.

Воскресенская Н. А. Реноминация советизмов во французских переводах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты : сб. ст. Нижний Новгород, 2022. С. 19–26.

Вьюгова Д. В. Опыт идентификации переводческих трудностей в художественном тексте при помощи систем Яндекс.Переводчик и Google Translate // Linguistica Juvenis. 2022. № 24. С. 55–63.

Леонова М. С. К вопросу о переводе «говорящих» имен собственных (на примере «Властелина колец» Джона Толкина) // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург, 2020. С. 142–146.

Новикова М. Г. Синтаксические преобразования на уровне предложений при переводе художественной литературы с английского языка на русский язык // Вест-

ник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2008. № 1. С. 84–92.

*Пожидаева О. В., Манорик М. Н.* Семиозис в диалоге культур: интерпретация советизмов в переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на шведский язык // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 391–393.

*Пырикова Т. В.* Транскрипция и транслитерация как способы вычисления эквивалентности перевода оригиналу // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. V Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред.: Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширикова. Екатеринбург, 2016. С. 211–218.

*Телицына Е. Л.* Трудности перевода культурно-специфического лексикона на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 10 (420). С. 246–252.

*Химич В. В.* Эстетическая активность образов еды и питья в произведениях Михаила Булгакова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Т. 47. № 12. С. 204–224.

*Хорецкая Н. Ю.* Лингвокультурная адаптация реалий романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» при переводе на немецкий язык // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2013. № 9. С. 187–191.

Эстрада в России. XX век: Энциклопедия / отв. ред. Е. Д. Уварова. М., 2004.

## СЛОВАРИ

*Гак В. Г., Ганишина К. А.* Новый французско-русский словарь. 70 000 слов, 200 000 единиц перевода. 13-е изд., стер. М., 2008.

*Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д., 2010.

## ИСТОЧНИКИ

*Bulgakov M.* The Master and Margarita / translated from Russian by Michael Glenny. London, 1967.

**Переславцев Н. А.**  
магистрант УрФУ

# ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СФЕРЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВСТУПЛЕНИЯ К КНИГЕ ДЖОРДЖА ЛАКОФФА «DON'T THINK OF AN ELEPHANT»)

На сегодняшний день когнитивная парадигма не только инкорпорирует существующие достижения лингвистики, но и предоставляет

© Переславцев Н. А.